

Литвин Е.А.
Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.
Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Граффити в итальянских городах как лингводидактический материал

Литвин Е.А.,
преподаватель кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации» ФГБОУ
ВО МГППУ, Москва, Россия, evgenya.litvin@gmail.com

Статья рассматривает ряд текстов граффити, написанных на итальянском языке, и анализирует их основные структурные и тематические особенности, а также потенциал этих текстов в качестве дидактического пособия на уроках иностранного языка. Проанализированы наиболее характерные для текстов граффити синтаксические и грамматические конструкции, а также примеры языковой игры и интертекстуальности, встречающиеся в них.

Ключевые слова: граффити, письменный язык, интернет-сленг, интертекст, языковая игра.

Для цитаты:

Литвин Е.А., *Граффити в итальянских городах как лингводидактический материал* [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Litvin.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040310

For citation:

Litvin E.A., *Graffiti in Italian cities as a linguistic material* [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Litvin.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040310

Граффити представляют собой примеры живого и современного итальянского языка. Это короткие и при этом аутентичные тексты с разнообразным содержанием. Одни надписи отражают реакции местных жителей на недавние и грядущие события, другие являются вариациями на вечные темы: человеческие чувства и течение человеческой жизни. Граффити могут стать источником информации об особенностях менталитета местного населения, а также дать представление о региональных и диалектных чертах языка.

Стрит-арт и граффити в современных городах уже неоднократно становились объектом изучения исследователей. Отдельные монографии посвящены творчеству выдающихся артистов, иконографии, символике и структуре изображений (см., например, [7] и библиографию), связи граффити с хип-хоп культурой [15], с общим контекстом городского ландшафта и политической обстановки [2; 13].

Предметом рассмотрения в данной статье является коллекция надписей на стенах, сделанная в различных городах Италии. Ее целью было раскрыть лингводидактический потенциал этих текстов, а также выявить основные грамматические, структурные и тематические особенности текстов граффити по сравнению с другими образцами письменной речи. Эти особенности позволяют использовать граффити в качестве дидактического материала на уроках итальянского языка. Объем проанализированных текстов ограничен

имеющимися в моей распоряжении, однако он может быть расширен за счет других коллекций и исследований на эту тему в будущем.

История изучения граффити

Изучение надписей на твердых поверхностях – предмет исследования эпиграфики – показывает, что они являются важным источником знания о повседневной жизни самых разных народов. Из них мы можем узнать о порядке проведения религиозных обрядов, о политической жизни страны и отдельных персоналиях, об особенностях заключения торговых сделок, и др. В то же время, они оказываются важным ресурсом и для филологов, особенно если речь идет о древних периодах истории, предоставляя возможность изучения особенностей языка конкретной эпохи или региона, а в отдельных случаях, в силу своей сохранности, оказываются единственными примерами текста, сохранившимися на древнем языке (см. [9] и библиографию).

Пожалуй, наиболее известным примером изучения настенных надписей на территории Италии можно считать тексты из города Помпеи. Они сыграли огромную роль в нашем понимании повседневной жизни в этом городе. После археологических раскопок на территории, покрытой вулканической лавой, было обнаружено множество надписей на стенах, содержащих официальные объявления, частную переписку или личные мнения горожан.

По способу создания текста помпейские надписи делят на два основных типа: *dipinti* («написанные кистью») и *graffiti* («процарапанные»). Это деление в большой степени определяло как прагматику текста, так и его содержание. Первые, написанные буквами крупного размера, являлись официальными обращениями к горожанам, одобренными местными органами власти. К таким текстам относились, например, тексты политической агитации (извержение Везувия произошло незадолго до местных выборов) или объявления о предстоящих развлекательных мероприятиях (гладиаторские бои). Тексты второго типа создавались отдельными лицами по собственной инициативе, а их тематика могла быть самой разной, от политической сатиры до признаний в любви или перепалок с соседями.

Мы не только узнаем из этих текстов о том, как выглядела повседневная жизнь этого города (и некоторые ее специфические особенности, например, как тот факт, что в Помпеях находился знаменитый *lupanarium* – квартал красных фонарей, куда приезжали со всей округи), но и можем использовать их для изучения локального диалекта латинского языка¹.

Все это: любовные признания, рекламные объявления, политические лозунги и размышления о смысле жизни, - мы можем встретить и в современной Италии. Чтение и обсуждение текстов граффити на уроках итальянского языка позволяет демонстрировать студентам «живые» выражения из разговорной речи и повысить их навыки владения определенными грамматическими формами и конструкциями на коротких примерах.

Граффити также могут быть использованы как материал для уроков страноведения, позволяя инициировать разговор о культурной и политико-экономической ситуации в современной Италии. Они содержат характерные приметы регионального и диалектного итальянского, а будучи примерами современного письменного языка, предоставляют возможность познакомить учащихся со способами аббревиации слов, сленговыми выражениями или распространенными грамматическими ошибками самих итальянцев.

¹ О помпейских граффити см. подробнее, например, [1; 11; 14].

Дидактический потенциал настенных надписей

Коллекция граффити, собранная автором статьи в итальянских городах, может использоваться как сборник дидактических материалов для занятий итальянского языка со студентами различных уровней. В первую очередь будут рассмотрены текстовые граффити, хотя в некоторых случаях изучаемые фотографии включают в себя и изображения. Кроме собственно надписей на стенах в поле моего зрения попало некоторое количество других текстов: меню ресторанов, объявления, вывески магазинов, запретительные таблички, и др.

Рассмотрим основные лексические и грамматические особенности таких текстов. Изображения надписей и вывесок могут быть использованы как дополнительный дидактический материал для отработки на занятиях следующих тем: «путешествие», «туризм», «еда», «транспорт и дорожное движение». Они могут быть использованы на начальных уровнях обучения или на экспресс-курсах, ориентированных на приобретение «навыков выживания» перед поездкой в Италию. К наиболее распространенным надписям относятся: «открыто» / «закрыто» на дверях магазинов или общественных организаций; названия дней недели и обозначения времени (конструкции «с...до...»); названия этих организаций (и способы словообразования таких названий: *macelleria, orologeria, pasticceria*, и т.д.); объявления о скидках и специальных предложениях в магазинах.

Два крупных лексических гнезда, в изучении которых могут помочь вывески и надписи, связаны с темами «еда» и «дорожное движение». К первому относятся названия различных видов предприятий общественного питания и лексика, которую можно обнаружить в меню. Ко второму - лексика, повляющаяся на дорожных знаках (при этом последняя будет полезна не только автомобилистам, но и пешеходам), а также знаки, встречающиеся на туристических маршрутах и в природных зонах (запрет или разрешение купаться или ставить лагерь, указания пути и дистанций, и пр.).

Интересно отметить следующее: как правило, вывески и объявления стремятся к лаконичности. Вследствие этого тексты часто состоят из назывных конструкций с опущенным глаголом. Другой распространенный тип синтаксических конструкций – это безличные (*si prega, (non) si può, (è) vietato*, и др.) конструкции. При этом, при попытке сделать объявление менее официальным или добавить в него долю иронии, сказуемое начинает выражаться личной формой глагола. Так, например, стандартный запрет на вход с животными (в парки, бары, и др.) часто сопровождается фразой, написанной якобы от лица самого животного: «*io aspetto fuori*» («я жду снаружи») или «*io qui non posso entrare*» («я не могу сюда войти»).

Назывных синтаксических конструкций много и в граффити. Так, например, антивоенная надпись на стене в Болонье, «*la loro guerra // i nostri morti*» («Их война // наши мертвые», *рис. 1*) обходится вовсе без глаголов. Однако часто смысл и форма опущенного глагола (как правило, это глагол «быть») легко восстанавливаемы: «*negli anni più tristi // sempre protagonisti*» («в самые грустные годы // всегда главные герои», *рис. 2*). Можно предположить, что пропущенный глагол-связка – это форма глагола «быть» в индикативе («являемся протагонистами, играем ведущие роли»).

С другой стороны, можно воспринимать эту фразу как призыв, и тогда на месте пропущенного глагола следует ожидать форму в конъюнктиве или императиве. Призывы, обращения к потенциальному читателю в попытке повлиять на их действия присутствуют в большом количестве текстов. Разнообразие этих обращений довольно велико, что могло бы стать отдельной темой для разговора на уроке итальянского языка. Рассмотрим наиболее распространенные варианты:

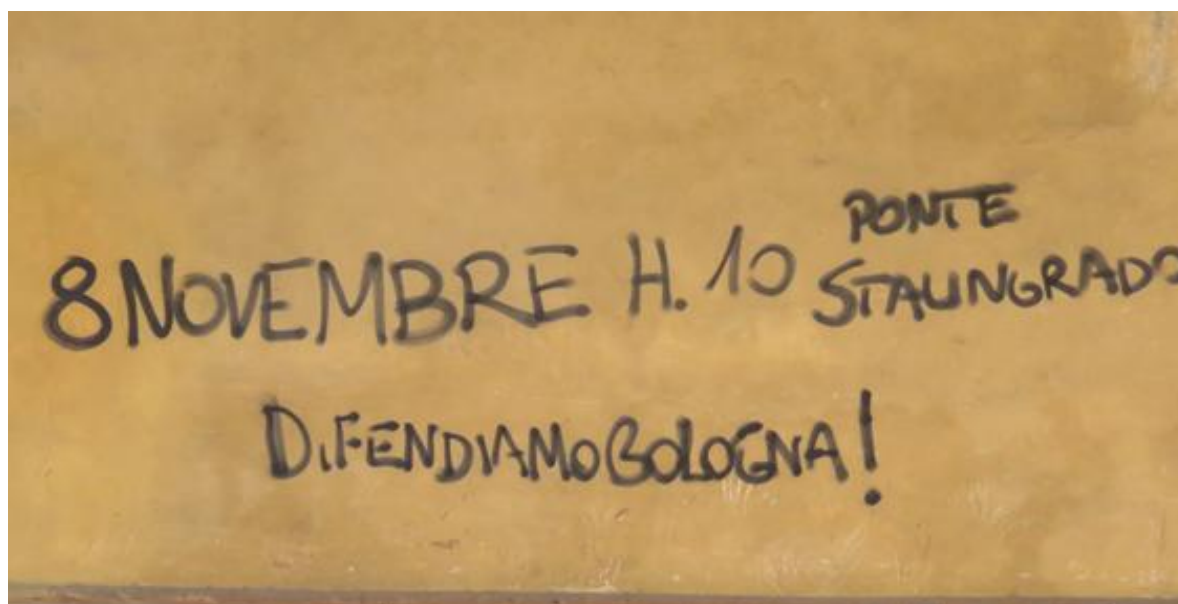
Литвин Е.А.
Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.
Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

А) Наиболее частый случай – это глаголы в императиве или конъюнктиве: “*Odia il padrone // non l’immigrato*”

(“ненавидь хозяина, а не иммигранта”, рис. 3), где “padrone” – это исторически сложившееся именование представителей буржуазии наемными работниками; “*difendiamo Bologna*”

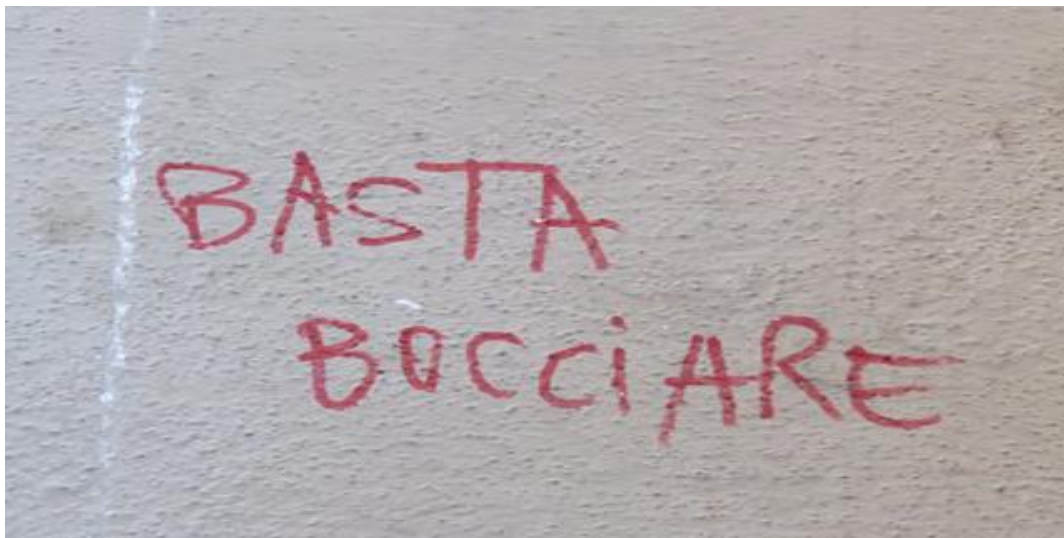

(«защитим Болонью», рис. 4);

Б) выражения, начинающиеся со слова “basta”. Например, “*basta bocciare*”

Литвин Е.А.
Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.
Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

(«хватит заваливать на экзаменах», *рис. 5*), написанное на стене в университетском квартале Болоньи;

В) выражения, начинающиеся со слова "no" ("нет") или "via" («прочь»): "no nazi zone"

(«зона без нацистов», *рис. 6*), а также наречий в сравнительной степени "больше", "меньше", "лучше", и др.;

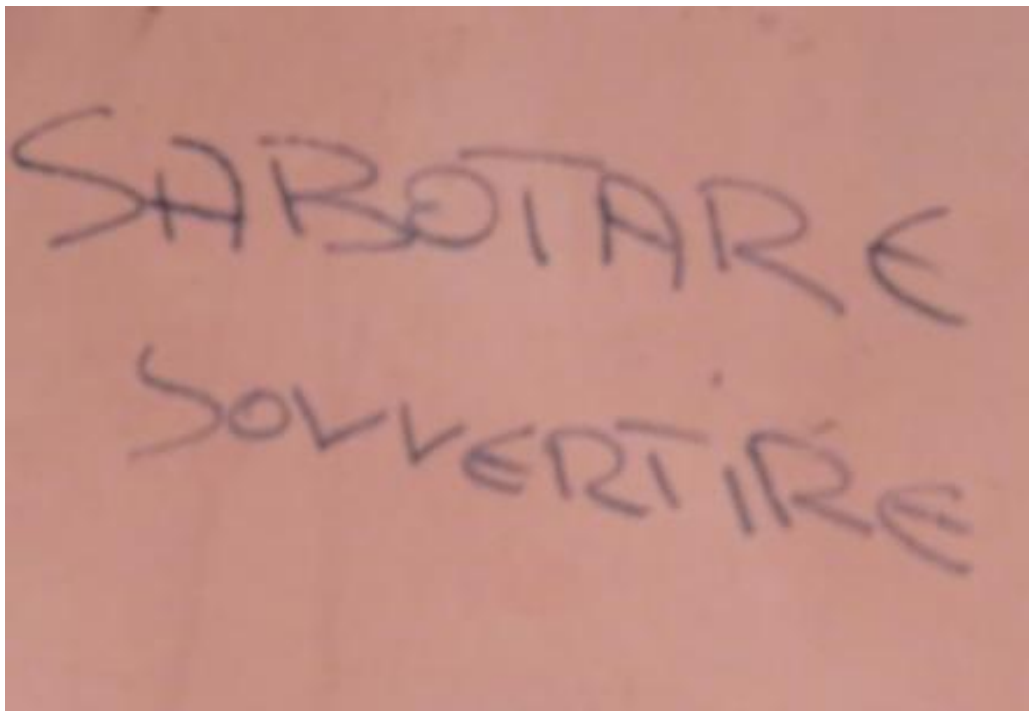
Г) инфинитивы глаголов

Литвин Е.А.

Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.

Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

(“sabotare // sovvertire” – [призываю] «саботировать [и] разрушать», рис. 7);

Д) глаголы в индикативе будущего или настоящего времени, выражающие намерение:
“Salvini non parlerà”

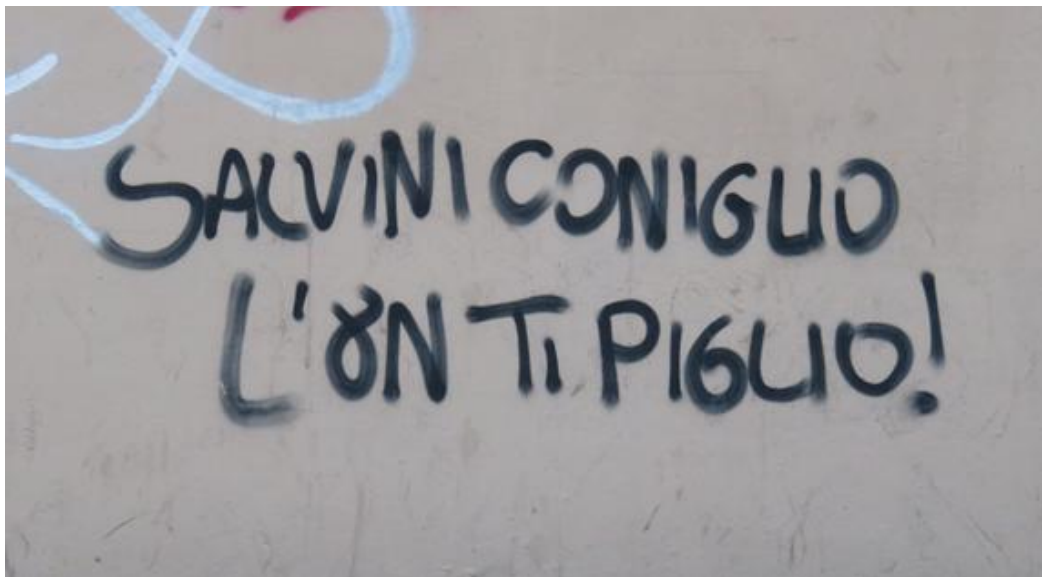
(«Сальвини не будет говорить», рис. 8), “Salvini coniglio // l’8N ti piglio”

Литвин Е.А.

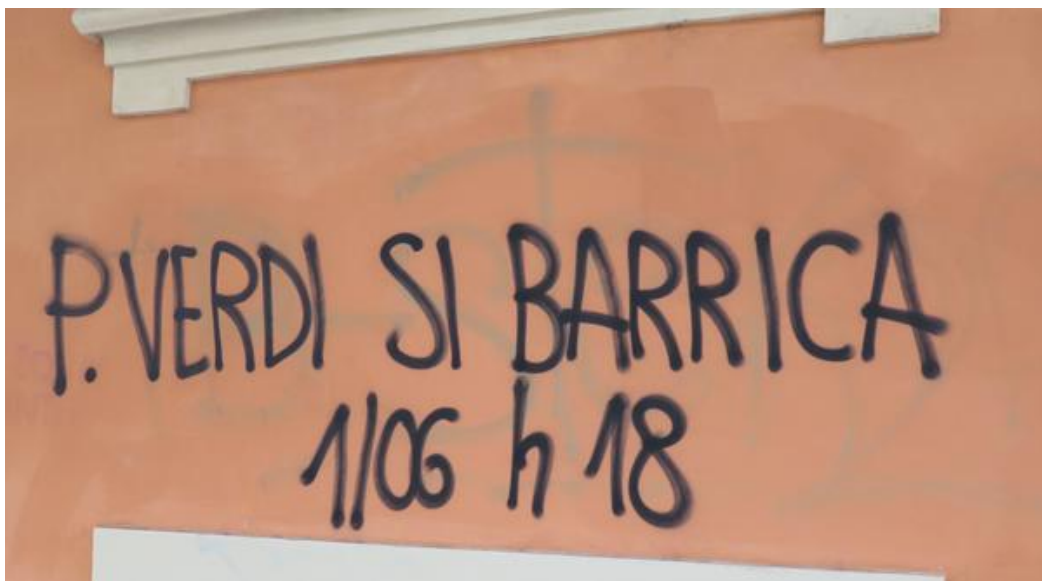
Граффити в итальянских городах как лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.

Graffiti in Italian cities as a linguistic material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

(«Сальвини – трус², восьмого ноября я тебя схвачу»³ рис. 9);

“p. Verdi si barrica” - «площадь Верди баррикадируется», рис. 10)

Разговорный язык и сокращения

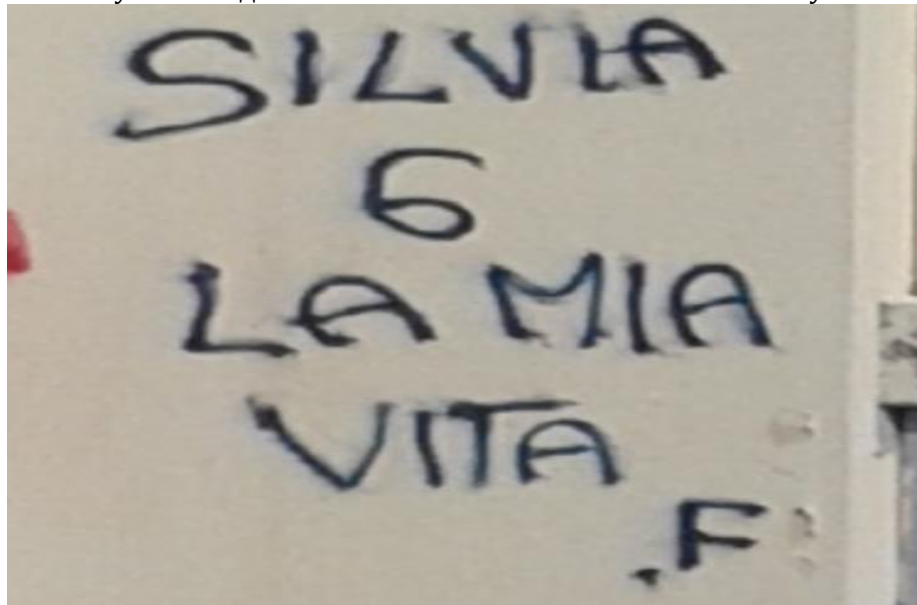
Как уже было сказано, язык граффити стремится к лаконичности. Поэтому он часто использует аббревиатуры и сокращения. Так, в приведенном выше примере (рис. 9) для обозначения даты 08.10.2016 используется форма “T8N”, где год не обозначен, поскольку надпись сделана незадолго до предполагаемого события в том же году, а название месяца сокращено до одной буквы.

² букв. – «кролик»

³ Маттео Сальвини – один из лидеров партии «Лига Севера». Протестные надписи написаны накануне его визита в Болонью восьмого ноября 2016 г.

Другой вариант сокращений - это графические замены, своим происхождением обязанные смс-сообщениям. Язык мобильной коммуникации, особенно на ранних этапах, благодаря ограничениям на количество символов в сообщении, породил целый ряд специфических словообразовательных конструкций, которые стали предметом исследования лингвистов из разных стран [4; 5; 6; 10].

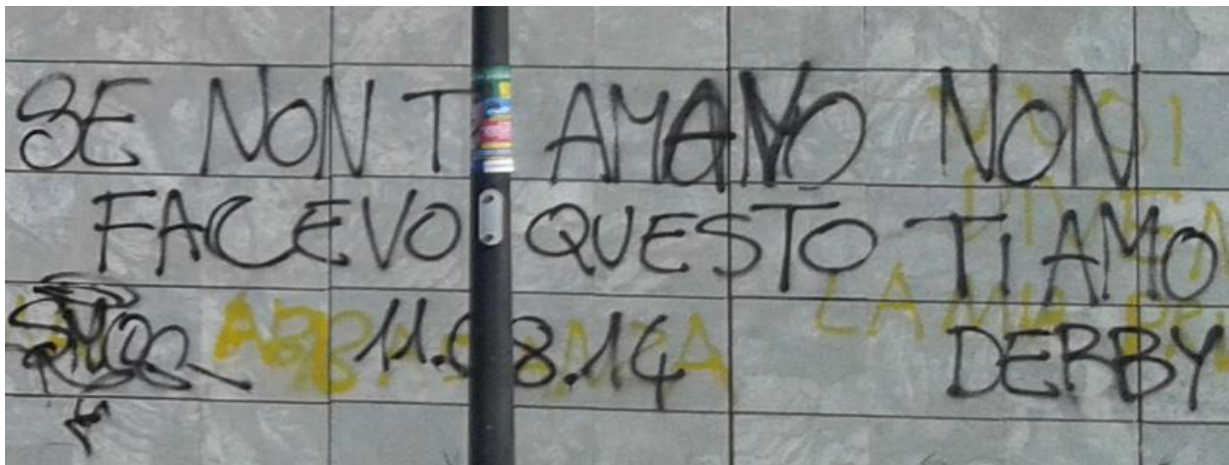
К особенностям мобильного и интернет-языка относятся как лингвистические, так и экстралингвистические (эмотивные) конструкции. Графические замены, ставшие частью молодежного сленга, переключались и в другие формы письменной речи, встречаясь как в онлайн-, так и офлайн-коммуникации. Вот наиболее распространенные примеры: цифра «6» используется для замены омонимичного этому слову местоимения “sei”

(ты», *рис. 11*). Цифра «6» в итальянских текстах может заменять не только соответствующее числительное, но и неопределенный артикль. Буква “k” нередко используется вместо диграфа “ch”, а буква “x” - для замены предлога “per” (“для”, “через”, и др.), а также части составных слов (так, например, слово “perchè” может передаваться как “xke”). Арифметические знаки “+” и “-” употребляются для замены соответствующих слов “più” («больше») и “meno” («меньше»); а буква “w” – для замены слова “viva” («да здравствует»). Сочетание нескольких сокращений в одной фразе превращает ее в настоящий ребус, который может использоваться на уроках языка в целях знакомства студентов с современным итальянским письменным сленгом.

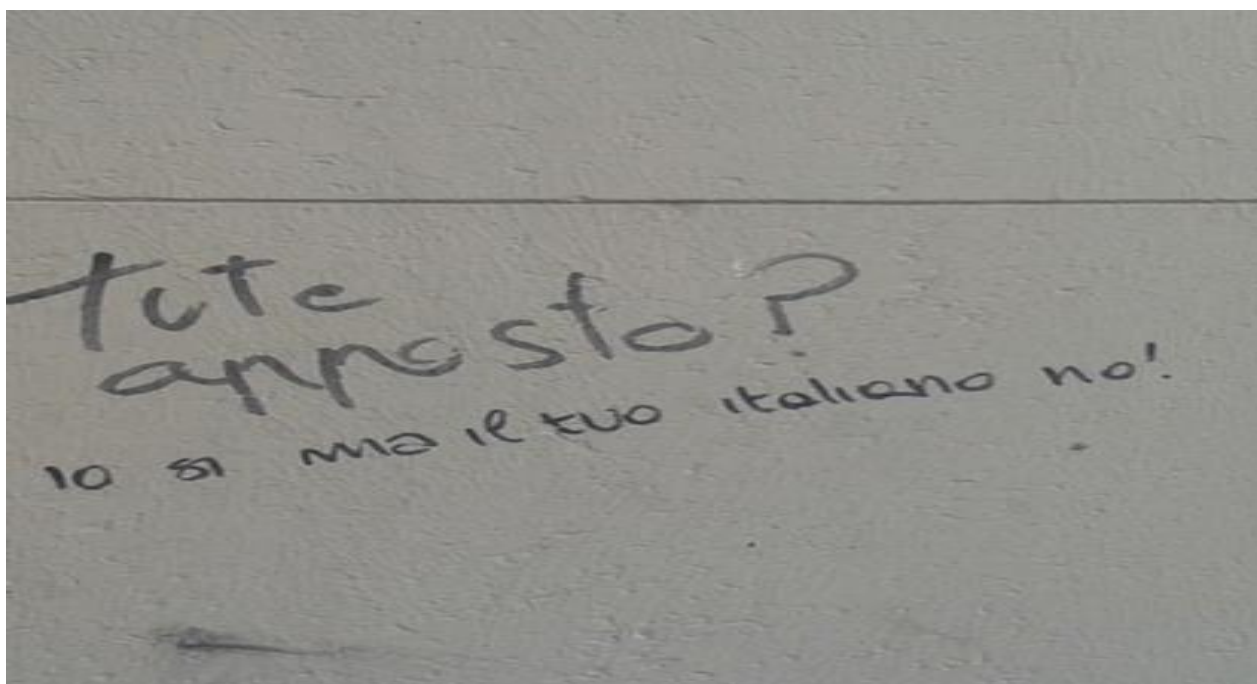
Диалектные черты и грамматические ошибки

В предыдущем параграфе мы рассмотрели, какие особенности современной письменной речи можно изучить на примере граффити. В то же время, они являются отражением современной устной речи, и могут содержать грамматические ошибки и черты разговорного языка, жаргонные выражения и диалектизмы. Так, например, в разговорной речи формы сослагательного и условного наклонения в придаточных предложениях часто заменяются глаголами в индикативе [12: 86]. Граффити демонстрируют это правило в полной мере : “*Se non ti amavo non facevo questo*”

(«Если бы я тебя не любил, я бы этого не делал [не писал бы – Е. Литвин]», рис. 12).

Порой на грамматические ошибки в надписях другие участники диалога реагируют здесь же, на стене. Так, например, в одном из найденных мной примеров граффити вопрос *“tute apposto?”* (искаженное «tutto apposto?» - «все в порядке?»), написанный кем-то, получил ответ: *“io si ma il tuo italiano no”*

(«я-то да, а вот твой итальянский язык нет», рис. 13). Диалогичность граффити станет нашим следующим объектом рассмотрения.

Диалоги в надписях

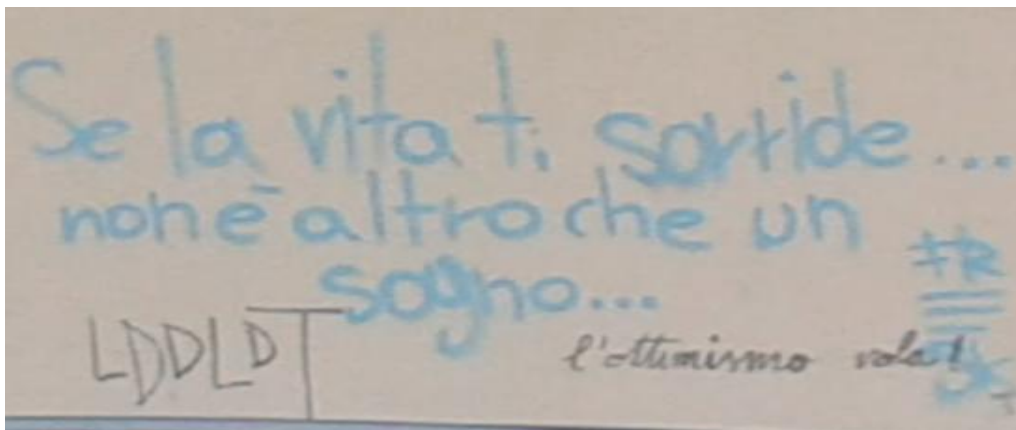
Человек, пишущий на стене, как правило, делает это в надежде на коммуникацию с будущими читателями. Иногда реакция на сообщение появляется на той же стене, как в приведенном выше примере. Такие «переписки» встречаются довольно часто. Короткие и эмоциональные диалоги могут использоваться для чтения в аудитории в качестве дополнительного дидактического материала, позволяя студентам, находящимся не в стране

изучаемого языка, отвлекись от учебника и вспомнить о том, что язык – это, прежде всего, средство повседневного общения живых людей.

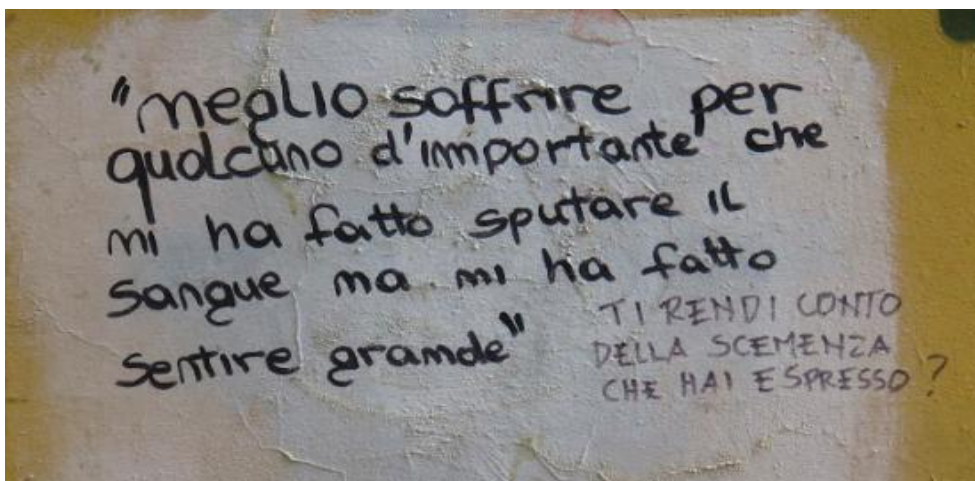
Вот лишь несколько примеров таких диалогов:

“Sorridimi!” – “Ti sorrido, si!” («Улыбнись мне!» - «Да, я тебе улыбаюсь:»), рис. 14»)»

“Se la vita ti sorride... non è altro che un sogno...” – “l’ottimismo vola!” (“Если жизнь тебе улыбается... это ничто иное, как сон» - «Оптимизм витает в воздухе [букв. «летит» - Е. Литвин]!»), рис. 15)»

“Meglio soffrire per qualcuno d’importante che mi ha fatto sputare il sangue ma mi ha fatto sentire grande” – “ti rendi conto della scemenza che hai espresso?” («Лучше страдать по ком-то, кто

Литвин Е.А.
Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.
Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

заставил меня плевать кровью, но заставил меня почувствовать себя великим» - «А ты отдаешь себе отчет в том, какую глупость ты сказал?», *рис. 16*)

Диалог необязательно состоит только лишь из текста: он может, например, «состояться» между изображением и приписанным к нему изречением. Иногда граффити включает в себя изображение и текст по изначальной задумке его автора, в других случаях же одна часть оказывается дописана или дорисована после другой.

Следующее граффити содержит трансыязыковой диалог двух любителей писать на стенах: к англоязычной аббревиатуре АСАВ (“All Cops Are Bastards”, «все полицейские – негодяи»), другой рукой приписаны слова по-итальянски, начинающиеся на каждую букву аббревиатуры:

“Ancora Ci Amiamo Bestie” («Мы все еще любим друг друга, звери», *рис. 17*). Не факт, что содержание двух этих надписей соотносится по смыслу – напротив, этот пример, как кажется, демонстрирует, что иногда поводом для возникновения “диалога” становится не столько содержание первой надписи, сколько ее графическая форма.

Интертекст в граффити

Сочетание нескольких языков в одной надписи часто, как и в предыдущем примере, имеет место тогда, когда частью ее становится цитата. Например, написанный рядом со входом в один из супермаркетов Болоньи антиконсьюмеристский призыв

“consigli per gli acquisti: // eat yourself” («советы касательно покупок: съешь самого себя!», *рис. 18*) перефразирует обценное английское выражение “go eat yourself”.

Наверное, наибольшее количество цитат, отсылок к классическим текстам или, напротив, важным явлениям современной культуры встречается в любовных посланиях. В таких текстах

Литвин Е.А.

Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.

Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

метафоры используются для того, чтобы более убедительно продемонстрировать силу чувств пищевого. Благодаря этому в них часто появляются гиперболы, сравнительные конструкции и противопоставления:

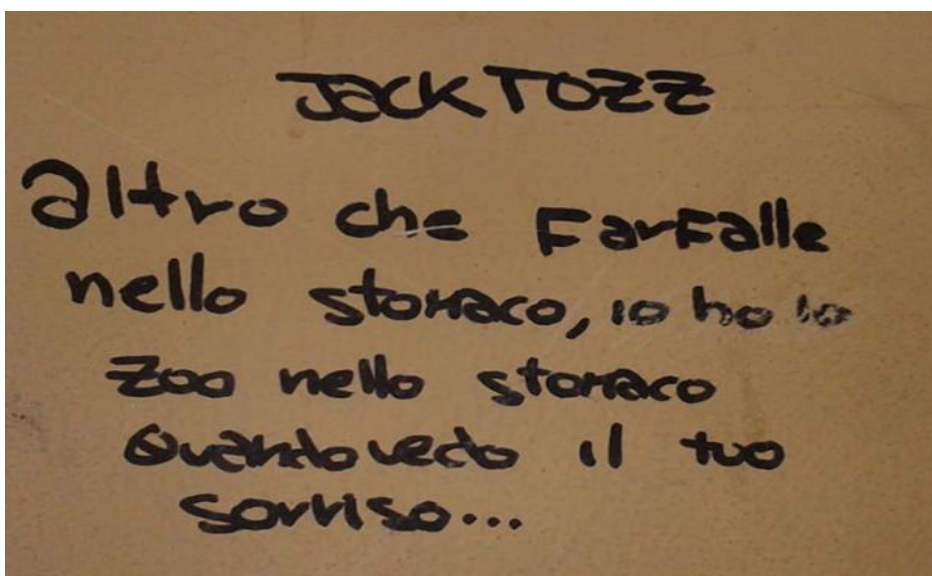
“per 1000 e 1 notte... grazie” («за 1000 и 1 ночь... спасибо», рис. 19);

“macché 21 dicembre / sei tu la fine del mondo!” (“Да какое 21 декабря / это ты конец света”, отсылка к 21 декабря 2012 г., дате, указанной в качестве конца света согласно с интерпретацией календаря майя [8], рис. 20);

"Il piu grande spettacolo / dopo "Big Ba[n]g" siamo noi // io e te" ("Самое важное событие после "Большого взрыва" – это мы // я и ты», рис. 21) – цитата из одноименной песни Лоренцо Джованотти.

"altro che farfalle nello stomaco, io ho lo zoo nello stomaco quando vedo il tuo sorriso..." ("не то что бабочки в животе, у меня [целый] зоопарк в животе, когда я вижу твою улыбку", рис. 22).

Противопоставление двух частей высказывания (значимое культурное явление / наша любовь) не только усиливает эмоциональный образ, добавляет иронии и делает признание в любви более индивидуальным и, следовательно, запоминающимся, но и создает более жесткую структуру фразы, которую часто подчеркивает ее графическое разделение на две или три строки. Далее рассмотрим еще несколько примеров граффити, авторы которых внимательно относились к визуальному оформлению своего текста.

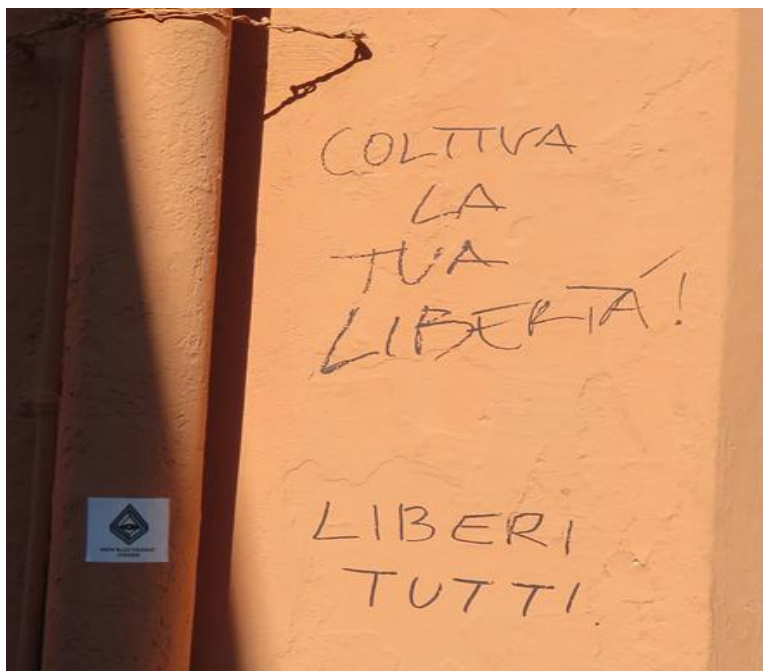
Графические особенности надписей и игра слов

Время от времени встречаются стихотворные граффити разной степени поэтического мастерства. Но даже если текст сложно назвать стихотворением в прямом смысле слова, во многих случаях заметно стремление авторов структурировать высказывание и придать ему визуально завершенную форму. Отчасти это может объясняться чисто функциональными

причинами: длинный текст удобнее писать, разделив его на строки – это позволяет пишущему (и читающему) не сдвигаться с места.

Однако даже короткие тексты бывают разделены на симметричные строки равной или соотносимой длины, что объясняется, по всей видимости, эстетическими, а не функциональными причинами. Вероятно, это связано с тем, что текст изначально расположен в публичном пространстве и рассчитан на визуальное, а не слуховое восприятие – соответственно, важным оказывается то, насколько привлекательно он выглядит.

Так, например, следующее граффити,

“*coltiva / la / tua / liberta*” (“выращивай свою свободу”, рис. 23) выстроено вертикальным образом – так, что каждое слово оказывается на отдельной строке. В тексте, благодаря частому повторению букв “l”, “t”, “a”, “i”, используются одновременно приемы аллитерации и ассонанса, и это создает, кроме фонетического, еще и определенный графический эффект при взгляде на стену. Возможно, не случайно поэтому другой автор приписал к этому высказыванию еще одно: “*Liberi tutti*” (“Свободу всем!”), лозунг против удержания политзаключенных, фонетически сходный с предыдущим.

Литвин Е.А.

Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.

Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Еще один пример такого приема ассонанса/аллитерации - “Ti amo / cosi / come / sono” (“Я тебя люблю / такой / какой / [я] есть”, рис. 24). Последние три строки не только идеально сбалансированы графически и ритмически, но и, как кажется, содержат в себе некоторый элемент иронии, поскольку любить «таким, какой он(а) есть» полагается объект привязанности, а в данном случае не желающим меняться оказывается сам автор высказывания.

В политических и протестных граффити большой простор для игры слов предоставляет название правой итальянской партии *Lega Nord* («Лига Севера»). Существительное “*lega*” (союз) омонимично формам однокоренного глагола “*legare*” («соединять, связывать») ind. pres. 3 sg. и imperat. pres. 2 sg., и это обыгрывается во многих текстах, призывающих к борьбе против этой партии:

“*Bologna non si lega*” (“Болонью не свяжешь”, букв., “не связывается” *legarsi* – быть связанным, рис. 25);

Литвин Е.А.
Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.
Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

“Lega la lega” (“Вяжи “Лигу””, рис. 26).

В этих надписях содержится не только фонетическая, но и семантическая языковая игра. Ее возникновению способствует, с одной стороны, наличие омонимичных форм существительного и глагола, а с другой – наличие конкретного субъекта, чье название можно обыгрывать по-разному. Как своего рода языковую игру, основанную на противопоставлении конкретного объекта и абстрактного понятия или единичного предмета и целого ряда сходных явлений, можно расценивать и следующий набор примеров – последний для данной статьи.

Диалог со стеной

Человек, пишущий на стене, адресует свое послание будущим читателям и, в ряде случаев, отвечает тем, кто писал до него. Однако непосредственно в момент коммуникации он, скорее всего, оказывается один на один со стеной. Неудивительно поэтому, что этот объект иногда оказывается предметом его рефлексии, а в каких-то случаях – даже собеседником (ср. посвященное стене помпейское стихотворение, вынесенное в эпиграф статьи).

Любопытно, что многие надписи построены на парадоксе: будучи написанными на стене, они протестуют против ее наличия. Большинство из них следует интерпретировать как политические лозунги: призывы к открытию или разрушению государственных границ, попытки повлиять на европейскую миграционную политику и намеки на силовое решение проблемы:

“#Europa/senza/muri” («Европа без стен», рис. 27);

“Un muro se rompe” («стена может быть разрушена», с диалектным *se* вместо стандартного возвратного местоимения *si*, рис. 28);

“no muri” («нет стенам», рис. 29);

Однако и в любовных надписях мы можем обнаружить упоминание о стене, которая оказывается метафорой препятствия. Например, следующая надпись была сделана на парапете набережной в г. Редджо Калабрия:

“Sfonda questi muri e vieni a prendermi / F+G” («Пробей эти стены и приди за мной / F+G», рис. 30).

Еще один текст из моей коллекции интересен тем, что автор сознательно включает свой текст в пространство города, объясняя выбранное место на стене (примерно на уровне высоты колена над поверхностью улицы) своей жизненной позицией:

“Non conta essere alti se poi non sei all'altezza. Per questo li scrivo qua. Più in alto non arrivo” («Нет значения, высокий ли ты, если затем ты оказываешься не на высоте. Поэтому я пишу здесь – выше не достаю», рис. 31). В этом случае пространство стены выступает как объект металингвистической рефлексии автора граффити.

Еще одним примером металингвистической рефлексии, в котором стена выступает одновременно и пространством для выражения собственного мнения, и показателем наличия этих мнений (а, следовательно, индикатором социо-политической ситуации в обществе и уровня демократической свободы) можно считать высказывание

“*muro pulito – popolo muto*” («чистая стена – немой народ», рис. 32). Это распространенная фраза, которую можно встретить в самых разных городах Италии, и в ней присутствуют самые разные черты граффити, уже рассмотренные выше: она структурирована фонетически (ассонанс и аллитерация), и синтаксически (две равные по длительности и одинаковые по грамматической структуре части), и представляет собой назывную конструкцию с опущенным глаголом. В то же время, ее семантика вполне отражает то, что я надеялась продемонстрировать на протяжении всей статьи: надписи на стенах демонстрируют как актуальные проблемы жителей этой страны, так и некоторые аспекты их взаимоотношений с родным языком. Обращать на них внимание может быть полезно тем, кто изучает итальянский язык как иностранный и помогает лучше понять не только его синтаксис или словообразование, но и особенности менталитета людей, владеющих им.

Литература

1. Aldrete Gregory S. Daily Life in the Roman City: Rome, Pompeii and Ostia. Santa Barbara, California, 2004.
2. Avramidis Konstantinos, Tsilimpounidi Myrto. Graffiti and Street Art: Reading, Writing and Representing the City. Oxford, New York, 2016.
3. Baird Jennifer, Taylor Claire. Ancient Graffiti in Context. Routledge, 2010.
4. Crystal David. Txtng: the gr8 db8. Oxford, 2008
5. Fabbroni Barbara, L'SMS: una tribù comunicativa. Roma, 2007.
6. Fairon Cédric, Klein Jean René, Paumier Sébastien. Le langage SMS: étude d'un corpus informatisé à partir de l'enquête «Faites don de vos SMS à la science». Louvain-la-Neuve, 2006.
7. Gottlieb Lisa. Graffiti Art Styles: A Classification System and Theoretical Analysis. Jefferson NC, 2008.
8. Hoopes, John W. A Critical History of 2012 Mythology. Proceedings of the International Astronomical Union, Vol. 7. 2011. P. 240–248
9. Keegan Peter. Graffiti in Antiquity. London, 2014.
10. Kristo Renata, Papa Mirela. Il Linguaggio Degli SMS – Una Minaccia per le Lingue Nazionali Tradizionali? Anglisticum Journal, Vol. 4 issue 1, 2015. P. 60-65.
11. [11] Milnor Kristina. Graffiti and the Literary Landscape in Roman Pompeii. Oxford, 2014. 311 p.

12. Minisci Alessandra. Grammatica italiana. Milano, 2005.
13. Serra Carlo. Murales e graffiti: il linguaggio del disagio e della diversità. Milano, 2007.
14. Wallace Rex E. An Introduction to Wall Inscriptions from Pompeii and Herculaneum. Wauconda, Illinois USA. 2005.
15. Wimsatt William. Bomb the Suburbs: Graffiti, Race, Freight-Hopping and the Search for Hip-Hop's Moral Center. Berkeley CA, 2008.

Graffiti in Italian cities as a linguistic material

Litvin E.A.,

Lecturer of the Chair Linguodidactics and intercultural communication" department of MSUPE, Moscow, Russia, evgenya.litvin@gmail.com

The article focuses on several examples of graffiti written in Italian language: their main structural and thematic features and their potential as a didactic tool at the lessons of Italian as a foreign language. It demonstrates which syntax and grammar constructions are typical for graffiti texts. Examples of language game and intertext in are also taken in the consideration.

Key Words: graffiti, written language, internet-slang, intertext, language game.

References

1. Aldrete Gregory S. Daily Life in the Roman City: Rome, Pompeii and Ostia. Santa Barbara, California, 2004.
2. Avramidis Konstantinos, Tsilimpounidi Myrto. Graffiti and Street Art: Reading, Writing and Representing the City. Oxford, New York, 2016.
3. Baird Jennifer, Taylor Claire. Ancient Graffiti in Context. Routledge, 2010.
4. Crystal David. Txtng: the gr8 db8. Oxford, 2008
5. Fabbroni Barbara, L'SMS: una tribù comunicativa. Roma, 2007.
6. Fairon Cédric, Klein Jean René, Paumier Sébastien. Le langage SMS: étude d'un corpus informatisé à partir de l'enquête «Faites don de vos SMS à la science». Louvain-la-Neuve, 2006.
7. Gottlieb Lisa. Graffiti Art Styles: A Classification System and Theoretical Analysis. Jefferson NC, 2008.
8. Hoopes, John W. A Critical History of 2012 Mythology. Proceedings of the International Astronomical Union, Vol. 7. 2011. P. 240-248
9. Keegan Peter. Graffiti in Antiquity. London, 2014.
10. Kristo Renata, Papa Mirela. Il Linguaggio Degli SMS – Una Minaccia per le Lingue Nazionali Tradizionali? Anglisticum Journal, Vol. 4 issue 1, 2015. P. 60-65.
11. [11] Milnor Kristina. Graffiti and the Literary Landscape in Roman Pompeii. Oxford, 2014. 311 p.
12. Minisci Alessandra. Grammatica italiana. Milano, 2005.
13. Serra Carlo. Murales e graffiti: il linguaggio del disagio e della diversità. Milano, 2007.
14. Wallace Rex E. An Introduction to Wall Inscriptions from Pompeii and Herculaneum. Wauconda, Illinois USA. 2005.

Литвин Е.А.

Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал

Язык и текст langpsy.ru

2017. Том 4. № 3. С. 87-107.

doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.

Graffiti in Italian cities as a linguistic
material

Language and Text langpsy.ru

2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.

doi: 10.17759/langt.2017040310

15. Wimsatt William. Bomb the Suburbs: Graffiti, Race, Freight-Hopping and the Search for Hip-Hop's Moral Center. Berkeley CA, 2008.